

литературный процесс

Пот радикала

В универсаме напротив моего дома, рядом с отделом колбас, стоит книжная сточка. Поскольку там продаются и мои личные книжки, то я ревниво слежу за динамикой продаж.

Последние полгода никакой динамики не было, а на этой неделе все изменилось. «Голубое сало» и прочие книги писателя Сорокина были сметены с прилавков.

Критики долго переживали, что страна не интересуется литературой. На моих глазах страна заинтересовалась, и критики расстроились: вместо того чтобы взрыгнуть над страницей, публика начала кидать книжки в унитаз.

Первый раз в жизни не на фотографии, а двигающимся писателя Сорокина я увидел в шоу «За стеклом». Писатель пил красное вино и смотрелся органично.

На этой неделе живого Сорокина показывали по всем телеканалам. Молодежь с портретами Путина на груди выкупила у издательства «Ad Marginem» все непроданные экземпляры старой сорокинской прозы и прилюдно уронила над прозой насилие.

Телеканалы, расстроившись было, поскольку в стране — каникулы и новостей нет, схватились за информационный повод. В одной из программ сам герой скандала говорил, что книги — это святое... что изготавливаются они вовсе не для того, чтобы потом их жечь... что книга — это часть Вечности... таким образом Сорокин говорил не про какие-то вообще книги, а про свои собственные.

Директор «Ad Marginem» Александр Иванов был приглашен в шоу Евгения Киселева «Итоги». Скажите, хотя бы год назад вы могли представить, чтобы на шоу к Киселеву приглашали издателя маргинальной прозы?

Иванов сказал именно то, что гостям мероприятия хотелось послушать. Власть душит культуру. Священную корову модной литературы приговорили к изготовлению из нее ветчины... голубого сала. Лимонов и вообще — в тюрьме.

Несколько лет назад, помню, страну напугал американский фильм «Хвост вертит собакой». Смотрели? Это про имиджмейкеров Де Ниро и Дастина Хоффмана, которые на пару сообразили, кому быть следующим президентом США.

Времена, когда состоялась премьера данной картины, отстоят от сегодняшнего дня на световые годы. В наши дни и в нашей стране голливудская парочка выглядит деревенскими простофилями.

Посмотрев «Итоги» с Ивановым, я закурил сигарету и представил, как все происходило на самом деле.

У меня не было сомнений: все началось с того, что в тот вечер сорокинский издатель пил дорогой алкоголь с кем-то из кремлевской администрации и жаловался на то, как плохо двигается последний

КАК ВИЖУ

Илья Стогофф

роман писателя. Собеседник был рад помочь хорошему человеку, достал телефон и распорядился, чтобы «Идушие» занялись вопросом.

Они и занялись. В результате все получили то, чего хотели. Киселев — повод сделать умное лицо. «Идушие вместе» — рекламу на телевидении. Сорокин, суммарный тираж книг которого составлял прежде, по приблизительным оценкам, ровно один процент от тиражей Дарьи Донцовой, — статус живого классика.

Ну, а посетители универсамы, расположенного напротив моего дома, вкладчину и добровольно осуществили денежную помощь издательству «Ad Marginem», что тоже неплохо, потому что Александр Иванов — действительно милый человек и приятный собеседник.

Редкий журналист сегодня способен отличить партию, основанную Лимоновым, от партии, основанной, например, Баркашовым. Еще более редкий решится близко подойти к бритым активистам той или другой партии.

Смелость журналиста сегодня не в этом, а в том, чтобы, немного потев от сознания собственной радикальности, взять, да и заявить: вовсе и не все высказывания Лимонова являются фашистскими! Узник режима Лимонов не раз заявлял, что поддержка с той стороны, с которой все его сегодня поддерживают, ему не нужна. Но кто станет думать о нем, когда речь идет о собственной репутации?

Кстати, последняя новинка писателя появилась тоже в «Ad Marginem». Вряд ли это случайность.

Когда в начале 90-х писатель вернулся жить в Россию, то предлагать ему авансы меньше чем в десять тысяч долларов издатели стеснялись. Однако за десять лет писатель написал столь много, а продано это столь плохо, что денег начало не хватать.

Решение было найдено блестящее. За небольшую взятку кто-то из властей поддерживающих согласился оказать Эдуарду Вениаминовичу услугу, и тот наконец-то сел в тюрьму.

Суммы авансов вернулись на прежний уровень сразу же. Обладатель «Национального бестселлера-2002» Проханов перечислил коллеге \$10 000. Ну, и опять-таки постоянное внимание прессы.

Долгими вечерами, когда по телевизору рекламные блоки перемежаются тоже рекламными блоками, но замаскированными под новости или ток-шоу, я сижу у окна, курю и думаю о том, не вступить ли мне в региональную ячейку «Идуших вместе»...

Наследники футуристов

В Москве проходит первый фестиваль

Владимира Маяковского

Андрей Мирошкин

В нынешнем году Маяковскому — 109 лет. Дата некруглая, но у футуристов, как известно, все было «не так». У их современных последователей — тоже. Посему первый фестиваль Маяковского решили провести, не дожидаясь юбилейных дат. Начали фестиваль 7 июля, в день рождения Владим Владимича по старому стилю, а закончится форум 19-го, в «новую» годовщину рождения поэта.

Маяковский в искусстве делал многое: писал стихи и пьесы, рисовал плакаты, снимался в кино... Был, кроме того, звездой поэтической эстрады и вообще главным литературным ньюсмейкером и скандалистом тех лет. «Облако в штанах» и «Про это» в 10–20-е годы прошлого века обсуждались так же жаростно, как ныне — «Низший пилотаж» и «Голубое сало», и знаменитое высказывание «Я люблю смотреть, как умирают дети» потрясло современников никак не меньше сорокинских эротических сцен между графом Хрущевым и юным красавцем Сталиным.

Следы футуризма по-прежнему заметны в самых разных искусствах. Иные, даже отрицающая на словах Маяковского, фактически продолжают — на новом этапе — радикальные эксперименты «горлана-главаря» и его со товарищей. Слепо подражать Маяковскому спустя восемь десятилетий было бы, разумеется, смешно. А вот поймать порыв футуризма к новому искусству и соотносить его с искусством наших дней — дело нужное и интересное. В этом, в сущности, и состоит сверхзадача фестиваля. Его организаторы (среди них — Государственный музей В.В.Маяковского, сайт «Futurism.Ru», союз молодых литераторов «Вавилон», Академия графического дизайна) ответили на «всеядность» поэта всеохватной программой, включающей литературу, кино, изобразительное искусство, музыку, перформансы... Подобных разножанровых форумов современного искусства в столице не было, кажется, со времен «Альтернативной Москвы» Гельмана — Кириенко. Но то была предвыборная акция, во многом ориентированная на «улицу», на электорат. Нынешнее мероприятие куда более камерное — как бы далеко это ни было от собственной практики Маяковского.

Хотя и здесь не обошлось без уличных поэтических шоу. Стартовал фестиваль на Триумфальной площади, близ знаменитого памятника Маяковскому, где некогда поэты «шестидесятники» собирали

немыслимые толпы слушателей. Затем пришло время открывать выставки. Зверевский центр современного искусства показал экспозицию «Шершавым языком. Плакат». Художники современные, но эстетика ретроспективная. Авторы старательно подражают

лозунгами. Развивая замысел Маяковского и К⁰ (но с точностью до наоборот), Антон Литвин начертил на московских стенах и заборах цитаты из Библии. Причем все больше грозные, предостерегающие: «Плачьте о себе», «Горевать». «Один из вас диавол» и

кой-то набор ответов. Когда достаточно известные авторы выступают подряд, удобнее сравнивать и удобнее понимать, что произошло за эти без малого сто лет: что изменилось, что осталось прежним, и как нам всем работать дальше.

Маяковскому, точнее, его эпохе и стилю. Большой цикл постеров Елены Китаевой с первыми советскими паровозами, самолетами, дирижаблями и т.д. — чистой воды ностальгия по конструктивизму, этому искусству индустриальной геометрии. Большинство авторов, впрочем, иронично переосмысливает плакатное и рекламное наследие поэта. Владимир Строчков, стилизуя «Окна РОСТА», выводит на защиту Петрограда от Юденича не кого-нибудь, а... перо детого красноармейцем губернатора Яковлева. Немало и визуальных каламбуров по мотивам всевозможных маяковских и околмаяковских цитат (триптих Ирины Болдыревой «Маяковский в полный рост», «По пояс» и «В группе»).

А вот участники выставки «Маяковский продолжается» в L-галерее солидаризуются с героем фестиваля куда более опосредованно. В этой экспозиции (видео, инсталляция, фотография) — как бы продолжение художественных акций поэта и его друзей. Известно, что футуристы 1910-х годов расхаживали по улицам Москвы с раскрашенными лицами и с деревянными ложками в петлицах; после Октября расписывали стены Страстного монастыря революционными

т.д. Этакие сакральные граффити в обывденном пространстве. Другой эффектный и шокирующий фотоцикл — «Смерть как фотография» Дмитрия Шубина. Здесь — стильные эстетские кадры с изображением тех мест Питера, где за последние годы произошли заказные убийства известных политиков и бизнесменов. (Обе выставки, к слову, работают до конца фестиваля.)

Наследники Владимира Владимировича по литературной линии трижды собирались в музее поэта на Лубянке. Здесь прошли три вечера: «Поэт и власть», «Поэтический эксперимент» и «Говоря от первого лица». Выступали в основном поэты, хорошо знакомые всегдашним московским литературным клубам типа «Авторника» и «Классиков XXI века». Один из организаторов фестиваля Дмитрий Кузьмин так определил концепцию литературной части форума: «Это не чествование Маяковского, а своего рода диалог. Мы не ставили целью собрать продолжателей Маяковского или почитателей его поэзии. Просто есть вопросы, которые когда-то давно были поставлены. И сейчас есть потребность дать на них новый ответ. Наш фестиваль — это возможность посмотреть ка-

Чтения собрали немало радикальной литературной публики, в основном, конечно, молодежи. Так, в кулуарах вечера «Поэт и власть» вовсю обсуждали раскол в КПрФ и суд над Лимоновым, шуршали свежими номерами газеты «Завтра». Почтительным шепотом произносились имена друзей, поехавших в Саратов поддержать лидера НБП. Впрочем, левая литература все-таки преобладала над левой политикой. Дмитрий Черный читал богоборческие и антибуржуазные описки, ритмизованные «по-маяковски»; Наталья Ключарева с пафосом озвучила свою агрессивноромантическую поэму. Из корифеев выступали «прямой ученик Алексея Крученых» Слава Лён (надевший по случаю фестиваля желтую кофту) и Дмитрий Александрович Пригов. У последнего с Маяковским есть как минимум одно несомненное сходство: оба воспели в стихах милицию...

Литературная часть фестиваля еще не завершена: 16 июля в «Новом Манеже» пройдет «круглый стол» «Художник и власть». Проблемы левого искусства, а 19-го в Зверевском центре состоится «Футурбал» — тремучая смесь перформанса, поэзии и музыки. Маяковский продолжается.

Илья Стогофф — журналист и прозаик, автор книг «Мачо не плачут», «Революция сейчас!», «Камикадзе».